

Глава 179: Гонг Оу заботится о Ши Ксяоньян.

Голос Гонг Оу был глубоким и притягательным, когда он повернулся и вышел.

Пройдя два шага, он не мог не обернуться. Он увидел, что Ши Ксяоньян все еще сохраняет эту позу, и выражение ее лица было таким же, как и раньше, как будто она не слышала его голоса.

Гонг Оу почувствовал, что принес кусок дерева с подземной парковки.

Гонг Оу спустился в гостиную и увидел нескольких терапевтов, которые сидели на диванах и с энтузиазмом обсуждали. Фенг Дэ разносил им всевозможные напитки.

Гонг Оу холодно посмотрел на них.

У них была оживленная дискуссия.

Гнев медленно проявился на лице Гонг Оу. Спустя некоторое время он большими шагами подошел и разбил напиток на тарелке Фенг Дэ о пол.

"Взрыв!"

Чаша разбилась.

Некоторые терапевты были так напуганы, что начали дрожать, глядя на разъяренного Гонг Оу.

«Я не приглашал вас поболтать! Сколько дней ей понадобится, чтобы выздороветь?»

Гонг Оу зарычал, его лицо было мрачным.

«Мистер Гонг». Один из них выделился и сказал: «Мы проанализировали это, это нормально, что мисс Ши испытывает такие колебания в своих эмоциях. Перед лицом такого шокирующего давления со стороны общественности она была в растерянности, и потом она начала убегать, и стала такой ».

"Я хочу знать, что делать дальше!!!"

Сказал Гонг Оу.

«Это означает заботу, дружбу и любовь всей семьи». Врач сказал: «Мисс Ши в настоящее время отказывается общаться с внешним миром. Члены семьи особенно ценны, вы должны тихо разговаривать с ней и делать некоторые вещи, которые позволят ей расслабиться,

позволяя ей медленно выйти из тени. "

«...»

Так что это не то, что можно вылечить за день или два.

Семья.

Зачем ей семья? Это ее семья облила ее грязной водой!

«Мистер Гонг, могу я спросить, куда ушла мисс Ши?» - спросил доктор.

Гонг Оу мрачно взглянул на него и холодно сказал: «Она пошла в свою спальню, чтобы поспать».

Несколько психиатров посмотрели друг на друга и улыбнулись: «Похоже, спальня - безопасное место для мисс Ши.»

"Чувство безопасности?"

Глаза Гонг Оу остекленели. Его спальня давала Ши Ксяоньян чувство безопасности? Как такое могло быть? Для нее разве это не была дьявольская спальня?

«Да, в подобном случае мы, психиатры, не можем сильно помочь, потому что она тоже опасается нас. Она может полагаться только на свою семью, потому что перед лицом кого-то из ее близких ее охрана не так сильна». Доктор продолжил.

«...»

Более близкие люди.

Рядом с ней больше не было никого.

Эта женщина была действительно глупой. Было бы хорошо, если бы она просто осталась рядом с ним? Разве ее до сих пор не бросил весь мир? Где этот Му Кيانчу? Этот человек пришел спасти ее ? Нет!

«Самое главное - не спускать глаз с мисс Ши. С древних времен сколько людей преследовалось общественным мнением, и сколько из них были неспособны выносить общественное мнение и были вынуждены искать помощи».

"Вы имеете в виду, что она может убить себя?"

Лицо Гонг Оу мгновенно похолодело.

Доктор испугался его зловещего взгляда и слабо ответил: «Мистер Гонг, мы не можем исключить такую возможность, так что лучше, если кто-то всегда будет рядом с ней...»

Прежде чем доктор успел закончить говорить, Гонг Оу уже развернулся и побежал.

Он использовал все свои силы, чтобы бежать вперед до двери спальни. Глядя на закрытую дверь, Гонг Оу внезапно запаниковал.

Первый раз.

Он даже не посмел открыть дверь.

Спустя какое-то время он схватился за свою тонкую губу, толкнул дверь и ворвался внутрь. Он встал рядом с пианино и заглянул внутрь, только когда он увидел, что она на кровати дышит ровно, он успокоился.

«...»

Как будто он только что съел таблетку успокаивающего и больше не испытывал нервного возбуждения.

Гонг Оу подошел к кровати, снял обувь и лег на кровать. Красивое лицо склонилось к ее лицу, покрытому двумя слоями марли, и он мог чувствовать ее поверхностное дыхание.

Казалось, он заснул.

"Разве это не дьявольская кровать?" Гонг Оу тихо спросил: «Почему дьявольская кровать дает тебе чувство безопасности?»

«...»

Ши Ксяоньян, естественно, не ответила и продолжала спать.

Гонг Оу поднял руку, погладил ее мягкое лицо кончиками пальцев и мягко сказал: «Посмотри на себя, какая ты худая стала, когда бросила меня!»

«...»

«Как ты могла называть меня дьяволом? Дьявол может сделать твою жизнь безопасной?»

«...»

Ши Ксяоньян заснула.

Гонг Оу поднял одеяло и лег, затем заключил Ши Ксяоньян в свои объятия.

Ши Ксяоньян все еще спала и, не сопротивляясь, обняла его за руку.

Его лицо было повернуто в сторону, и ее лоб был очень холодным, когда она прижалась лбом к его тонкой губе.

Гонг Оу крепко обнял ее стройное тело и медленно закрыл глаза. Его длинные ресницы отбрасывали неглубокий слой тени на глаза.

Обняв ее и почувствовав ее слабый аромат, Гонг Оу тоже постепенно заснула.

Это был первый раз, когда Гонг Оу так легко спал с тех пор, как они расстались.

На двадцать третий день разлуки Ши Ксяоньян вернулась к нему.

На следующее утро солнечный свет сиял из-за окна, и пока Ши Ксяоньян все еще спала, Гонг Оу встал, чтобы принять душ.

Теплая вода текла мимо его тела, Гонг Оу встряхивал от воды свои короткие волосы, его глаза были ясными и острыми, и в его глазах было немного меньше ярости.

Он давно не спал так мирно.

Он никогда не думал, что Ши Ксяоньян способна помочь ему уснуть.

Гонг Оу зловеще улыбнулся и вышел из душевой. Его длинная рука схватила халат и надела его, затем он толкнул дверь и вышел.

Выйдя из ванной, Гонг Оу увидел, что Ши Ксяоньян стоит перед большим окном. Она была босиком и в длинной ночной рубашке.

Гонг Оу подошел к ней и обнял со спины, положив подбородок ей на плечо.

Он тяжело дышал, вдыхая ее запах.

Ему нравился ее запах.

Гонг Оу удовлетворенно закрыл глаза и продолжал чувствовать ее запах. Его голос был притягательным: "Почему ты так рано проснулась?"

Голос был настолько нежным, что не походил ему.

Никакого ответа, Гонг Оу медленно открыл глаза и увидел Ши Ксяоньян в своих объятиях, совершенно не сопротивляясь. Она просто стояла там, ее лицо было пустым, ее глаза смотрели в окно, не сфокусировавшись, не имея ни малейшего представления о том, на что она смотрела.

После ночи она осталась прежней.

Гонг Оу разочарованно уставился в ее лицо и отпустил руки. "Пойдем, пойдем мыться и позавтракаем".

Ши Ксяоньян стояла и не двигалась, она продолжала смотреть наружу, как будто ничего не слышала.

Гонг Оу не был терпеливым человеком. Он нахмурился: «Ши Ксяоньян ! Как ты могла быть так легко сбита с толку? Просто какое-то общественное мнение, что они могут с тобой сделать? Со мной, с Гонг Оу, давай посмотрим, кто еще посмеет сказать о тебе хоть пол-слова!»

«...»

Ши Ксяоньян стоял неподвижно, ни радостной, ни сердитой.

«Ты можешь мне что-то сказать? Можешь на меня покричать!» - яростно сказал Гонг.

«...»

Ши Ксяоньян сохранил эту стойку и выглянул в окно.

"Ты ..."

Гонг Оу собирался сказать что-то еще, но внезапно вспомнил, что сказал терапевт. Он хотел говорить нежным и мягким голосом, чтобы она чувствовала заботу.

Гонг Оу уставился на ее почти безжизненное лицо. Он терпеливо взял ее за руку и заставил свой голос смягчиться: «Ну, Ши Ксяоньян, я помогу тебе вымыть зубы и лицо».

Его голос был таким мягким, что он чувствовал отвращение к себе.

Ши Ксяоньян потащили в сторону ванной, но она не сопротивлялась и позволила ему вытащить себя.

Гонг Оу отвел ее в ванную и взял зубную щетку и зубную пасту. Он налил зубную пасту в чашку с водой и вел себя так, как будто столкнулся с ребенком, страдающим тяжелой травмой.

«...»

Ши Ксяоньян ничего не выражала, игнорируя его. Однако она протянула руку и взяла чашку и зубную щетку в руки, затем начала чистить зубы.

«Ты даже знаешь, как позаботиться о себе. Ты не так проста».

Гонг Оу скривил губы, потянулся, чтобы потереть ее голову, и смотрел, как она чистит зубы своими черными глазами.

Она могла его слышать.

Она просто отказывалась общаться.

«Не волнуйся, я поймаю людей, которые причинили тебе вред, одного за другим, заставляя их хотеть смерти!» Гонг Оу холодно пообещал ей.

Услышав это, рука Ши Ксяоньян задрожала, и зубная щетка упала.

«Ничего страшного, я куплю тебе новую». Гонг Оу поднял зубную щетку и бросил ее в мусорный ящик сбоку. Его длинные руки играли с ее черными волосами: «Пойдем, пойдем поесть».

«...»

Ши Ксяоньян ничего не сказала. После того, как она беззвучно вымыла лицо, Гонг Оу увел ее.

Гонг Оу отвел ее на кухню. На огромной кухне было много людей, а горничные собирали овощи и ставили тарелки на стол.

На кухне на данный момент находилось не менее 30 человек.

"Какую еду ты хочешь съесть?"

Гонг Оу ввел Ши Ксяоньян.

Ши Ксяоньян немедленно убрала руку и отступила назад. Ее тело бессознательно втягивалось

назад, согнулось, как креветка, без какого-либо чувства красоты.

Гонг Оу повернул голову, его черные глаза смотрели прямо на нее: «Что случилось?»

«...»

Ши Ксяоньян ничего не сказала, и она не вошла. Она просто стояла там.

«Что случилось? Говори». - терпеливо спросил Гонг Оу.

«...»

Ши Ксяоньян не сказала ни слова, она была как кусок дерева.

«...»

Гонг Оу сделал два шага вперед и яростно топнул ногой по земле, подавляя гнев в своем теле.

Фенг Дэ подошел сбоку и, увидев ситуацию, мягко предупредил Гонг Оу: «Молодой господин, мисс Ши может бояться того, чтобы вокруг много людей».

Раньше мисс Ши была окружена тысячами людей в торговом центре. Этот страх и панику, вероятно, не так легко развеять.

Слова Фенг Дэ напомнили Гонг Оу. Гонг Оу посмотрел на Ши Ксяоньян, и его глаза загорелись немного глубже.

«Молодой господин, почему бы тебе не передать мне мисс Ши?»

- сказал Фенг Дэ.

Он знал, что его молодой хозяин не был терпеливым человеком. Тот, кто хотел, чтобы его молодой хозяин преодолел ментальный барьер и отказался общаться с внешним миром, будет испытывать больше боли, чем его хозяин.

Гонг Оу холодно посмотрел на него. "Я могу довериться тебя?"

«...»

Фенг Дэ молчал.

«Уменьшите количество людей в Императорском замке на две трети. Нет необходимости оставлять такое количество людей». - холодно приказал Гонг Оу.

«Да, молодой хозяин».

Фенг Дэ кивнул.

Гонг О прошел вперед, посмотрел на Ши Ксяоньян, которая была похожа на марионетку, протянул руку, чтобы прижать ее к себе, и поднял подбородок.

Ши Ксяоньян рассеянно уставилась на него.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/1230260>